

Наш Красноярский театр сегодня

Завтра в Красноярске состоится конференция зрителей, организованная краевым управлением культуры, Всероссийским театральным обществом и краевым театром драмы имени А. С. Пушкина. К открытию конференции мы публикуем эту статью.

сти работу заслуженного артиста П. И. Слоцова над ролью короля, и особенно работа артиста Л. В. Скворкина — Лаэрта.

...Глубочайшие раздумья принца Гамлета... Смертельная схватка умирающего колониализма с патриотами-освободителями своей Родины... Неравный бой, который ведет мещанство со светлой силой молодости и человечности... Какой огромный круг интересов, проблем, решений. И все они живо интересуют коллектив Красноярского краевого театра драмы имени А. С. Пушкина. Этот круг проблем глубоко волнует и красноярских зрителей, каждый день заполняющих просторный зал театра. Театр нашел своего зрителя, и зритель полюбил свой театр.

Коллектив театра достиг творческого благополучия, но не творческого спокойствия. О каком спокойствии может идти речь, если в театре идет «Гамлет», поставленный так, что каждое событие, каждая сцена спектакля воспринимается зрителем не как предание старины глубокой, не как величественный рассказ о седой старине, а как нечто очень сегодняшнее и очень важное.

Для режиссера спектакля С. С. Казимировского история о горестной судьбе датского принца, вступившего в борьбу с «морем бед», со всем неустройством жестокого мира — это, прежде всего, история борьбы Гамлета, а уж потом — история его раздумий о судьбах мира. Действие спектакля развивается стремительно, мир, с которым борется Гамлет, обрисован, по замыслу режиссера, резкими и весьма определенными чертами. Сам Гамлет получился несомненно. В этом убеждается каждый зритель, независимо от того, кого из исполнителей этой роли — В. И. Корзуна или Н. П. Мохова — он видел.

Гамлет Корзуна, прежде всего активный, волевой, целеустремленный борец за установление справедливости. Поэтому, скажем, знаменитый вопрос «быть или не быть» заключается для него в основном и в главном, именно в том, продолжать ли ему, Гамлету, борьбу или, покончив с жизнью ударом кинжала, сдать. Поэтому исчезает философская глубина рассуждений Гамлета о жизни в сцене на кладбище. Зато лучшими сценами Гамлета — Корзуна становятся сцены, в которых Гамлет борется, действует.

Несколько иной Гамлет у Н. П. Мохова. Немногим уступая Гамлету Корзуна в энергичности своего стремления к цели, Гамлет Мохова задумчивей, сосредоточенней, лиричней. Представляется, правда, что актер не довершил еще данной стадии работы над образом (да и завершить ее невозможно, ибо глубины, таящиеся в этой роли, поистине неисчерпаемы). Поэтому третий акт, в котором именно от моховского Гамлета ждешь очень много, пока не оправдывает этих надежд. Гамлет Мохова в третьем акте спектакля философски спокоен, принципиален, мудр — и это очень хорошо. Но спокойствие его, пожалуй, чрезмерно. Ведь это горькое спокойствие человека, изверившегося в жизни, не сломленного «морем бед», но полностью измерившего его страшные глубины.

Не обошлось и без серьезных поражений. К их числу следует отне-

Но не то удивительно, что в таком спектакле, как «Гамлет», есть просчеты и недоделки. Удивителен тот общий высокий уровень постановки, та высокая культура спектакля, который, правда, нарушается плохими костюмами и весьма спорной конструкцией оформления спектакля, по которой все-таки несомненно в нем есть. Спектакль «Гамлет» — большая победа Красноярского театра.

С тех же высоких позиций надо оценивать и весь репертуар театра. И надо сказать, что он оставляет вполне благоприятное впечатление. Каждое из названий, встречающихся на сводной афише театра, появилось на ней закономерно. Мы не склонны считать ошибкой и включение в репертуар комедии поэта В. Коростылева «Верю в тебя», подвергшейся на страницах «Красноярского рабочего» уничтожающей критике. Спектакль и в самом театре единодушно признан неудачным. И это произошло совсем не по вине драматурга, написавшего довольно интересную пьесу об уважении к человеку, о вере в его способности, а по вине режиссуры, огрубившей и опошлившей спектакль.

Единственное название в репертуаре, которое вызывает серьезные возражения, — это мелодрама Х. Вуолийоки «Юстина». Но это — спектакль старый, уже очень давно поставленный и сейчас доживающий в театре имени А. С. Пушкина последние дни.

Лицо театра в текущем сезоне определяется, кроме «Гамлета», двумя спектаклями: «Остров Афродиты» А. Парниса и «Неравный бой» В. Розова. Обе эти пьесы по праву обрели очень счастливую судьбу в нашем театре. Обе они — лучшие среди новых пьес о современности. Пьеса Парниса, наряду с темой героической борьбы греческих патриотов за свое освобождение, имеет и другую, не менее важную тему: тему вырождения и распада в среде самих английских колонизаторов. Эта тема ясно и очень художественно, интересно прослеживается на истории семейства Паттерсонов. Эта тема, появление которой в пьесе Парниса связано с ясным влиянием на него творчества Горького, отчетливо звучит в показе судеб двух детей Глории Паттерсон, которые по равному, но оба совершенно чужды ей.

Но в нашем спектакле эта тема не заинтересовала всерьез ни режиссера, ни коллектив. Поэтому Дэви в исполнении В. И. Корзуна, пожалуй, наиболее бледный образ в спектакле; не сумела точно раскрыть метаний Кэт, точно решить, какая судьба уготована ее героине в дальнейшем и актриса Е. И. Скутина. Среди этой группы персонажей наилучшее впечатление оставляет Китс — Мохов.

Сезон 1960—1961 года еще далеко не завершен. В репертуарном плане театра — интересные работы, увлекательные названия. В его составе — интересные и одаренные актеры. Театр стоит на верном пути, поэтому красноярский зритель с полным основанием может ждать от своего театра новых, достойных его коллектива работ.

А. ВОЛЬФСОН.